

Глава 258: Уход Цзян Фэна.

Вернувшись в свой особняк, Цзян Чэнь не стал делать из произошедшего шумиху и вёл себя так, словно ничего не случилось. Его не волновало, даже если это дело ему ещё аукнется.

Однако, во-первых, у другой стороны не было никаких доказательств его участия в этом, но даже если бы были, они первые спровоцировали его.

Кроме того, Цзян Чэнь и Крысиный Король действовали предельно скрытно, так и оставшись незамеченными. Они также не оставили ничего, что могло бы его выдать.

Поглощающие способности Лотоса была даже лучше, чем у того же Крысиного Короля, ведь он мог съесть своих жертв, не оставляя даже костей.

Вернувшись в особняк, Цзян Чэнь несколько дней занимался уединённым развитием, чтобы тщательно переплавить сущность духовной энергии, которую забрал себе Лотос, и сделать её частью своего духовного океана.

Сущность четырёх практиков духовной сферы второго уровня, естественно, была очень питательной.

И она действительно позволила духовному океану Цзян Чэня добиться осязаемого прорыва, в результате чего Цзян Чэнь вскоре смог пробиться на третий уровень духовной сферы.

Этот прорыв оказался весьма неожиданным.

Цзян Чэнь не думал, что этот Лотос настолько противится воле небес, что даже ни одна крохотная часть сущности духовной энергии, которую он поглотил, не пропадёт даром и всё пойдёт на питание Цзян Чэня.

- Ц-ц-ц, не даром этот Лотос входит в десятку лучших духовных растений мира. Это пугающая сила поглощения попросту жульничество какое-то!

Цзян Чэнь уже знал, что этот Лотос очень силён, но он и представить себе не мог, насколько.

Однако, эта жульническая способность не была обделена недостатками. В первую очередь, Лотос мог поглотить только сущность атрибутов льда и пламени.

А все остальные атрибуты попросту отвергал.

Более того, сам Лотос был под полным контролем духовного океана Цзян Чэня, так что уровень самого духовного океана определял уровень врага, которого Лотос мог бы поглотить. Лотос мог проглотить лишь того, кто обладал схожим уровнем развития.

Так что все, кто сильнее Цзян Чэня, могут стать для него проблемой.

Естественно, что Лотос не был совершенно беспомощен против более сильных противников. С текущим уровнем практики, Цзян Чэнь уже мог с лёгкостью управлять четырьмя лозами за раз.

Но Лотос продолжал расти, и когда Цзян Чэнь достиг третьего уровня духовной сферы, то смог управлять уже шестью лозами за раз.

Если эти шесть лоз одновременно атакуют врага в начале земляной духовной сферы, то у Цзян

Чэня даже были шансы на победу.

Но съесть такого врага было намного сложнее.

Посреди тайной комнаты, тело Цзян Чэня охватила смесь синего и красного света, из-за чего всю комнату заполонил густой туман.

После прорыва на третий уровень духовной сферы, Цзян Чэнь обнаружил, что Лотос действительно продолжил свой рост. И благодаря слиянию последнего с таинствами «Божественного Кулака Бесконечности», форма Лотоса развивалась согласно воле Цзян Чэня.

В этот момент, глаза Цзян Чэня сверкали, словно звёзды, один глаз горел пламенем палящего солнца, а другой источал бесподобный блеск холодной луны.

«Непреложная истина цветения и увядания кулачной техники Божественный Кулак Бесконечности заключается в том, что проходя девять циклов, цветение и увядание охватывает историю развития всех живых существ и вселенной в целом. Луна в одной руке, а солнце – в другой. Этим техника очень похожа на Чарующий Лотос Льда и Пламени. Такое чувство, что здесь явно постаралась госпожа судьба. Божественный Кулак Бесконечности, который я практиковал, позволил мне понять суть таинства солнца и луны, а также помог заполучить столь чудесный предмет, как Чарующий Лотос Льда и Пламени. К тому же, первые две формы Звёздных Летающих Кинжалов также могут сочетаться с таинствами Божественного Кулака Бесконечности. До этого я действительно недооценивал мощь таинства цветения и увядания...»

Тщательно подумав, Цзян Чэнь пришёл к выводу, что он на самом деле слишком недооценивал Божественный Кулак Бесконечности.

Эта кулачная техника, просто-напросто сочетающая в себе силу солнца и луны, поначалу показалась Цзян Чэню довольно простой техникой.

Но если приглядеться, то можно обнаружить, что она вовсе не столь проста, как кажется.

Цзян Чэнь вновь покинул тайную комнату с большими достижениями. Он поднял голову к солнцу и сделал глубокий вдох свежего утреннего воздуха, после чего его наполнило сильное чувство лёгкости и непринуждённости.

Он вдохнул чистый воздух, испытывая счастье от хорошей тренировки. Однако, его жизнь не позволяла ему сильно забываться.

Его цель была предельно ясна – это прорыв, прорыв и ещё раз прорыв, чтобы гнаться за бесконечным боевым дао.

Лишь когда он вырвется из оков небесного дао и займёт своё место среди небес, то сможет начать расследовать всё, что произошло в его прошлой жизни.

Он хотел узнать, погиб ли его отец в той жизни или же нет. Цзян Чэнь не думал, что переродился без какой-либо на то причины.

Что-то должно было вызвать подобный поворот судьбы, и Цзян Чэнь хотел найти эту причину!

Однако, сейчас слишком рано для этого. С его текущим уровнем развития, он был слишком далёк от небесного дао, и эту разницу быстро никак не преодолеть.

- Юный Чэнь, вы, наконец, закончили тренировку! - тревожно сказал Сюэ Тун, увидев Цзян Чэня.

- Что такое? - удивился Цзян Чэнь, - Что-то случилось?

- Герцог... Герцог, взяв с собой Цзян Ина, покинул Королевство Небесного Древа! - наконец, выпалил Сюэ Тун, в начале немного замявшись.

- Когда это случилось? - Цзян Чэнь был в шоке. Разве отец не занимался уединённой тренировкой? Когда он успел выйти?

Сюэ Тун тут же смутился:

- Ваш подчинённый не знает, когда это произошло. Я лишь во время своего патруля случайно заметил, что дверь в тайную комнату герцога открыта, и потому зашёл внутрь, и хотя герцога там уже не было, он оставил письмо.

- Письмо? - нахмурился Цзян Чэнь.

Сюэ Тун поспешно достал ещё нераскрытое письмо, передав его Цзян Чэню.

На письме было написано: «Передать лично в руки Цзян Чэню». Именно из-за этой надписи Сюэ Тун и остальные не осмелились вскрыть письмо.

Естественно, хотя всё это было довольно внезапным, но поскольку герцог оставил письмо, то он, вероятно, вне опасности. Может, герцог просто соскучился по дому и решил съездить в Восточное Королевство?

Сюэ Тун подумал, что в этом нет ничего настолько страшного, чтобы прерывать уединённую тренировку Цзян Чэня.

Раз герцог оставил письмо, то неважно, куда он ушёл, ведь наверняка всё уже объяснено в письме.

Когда Цзян Чэнь узнал, что его отец ушёл и оставил лишь письмо, то интуиция подсказывала ему, что здесь явно что-то неладно. Если бы это была обычная поездка, то он бы всё передать через других, ничего не оставляя.

И если бы он собирался в длительную поездку, то не было никакой нужды уходить столь внезапно. Он мог бы сначала дождаться окончания тренировки Цзян Чэня, а уже потом уезжать.

Так что оставленное им письмо и полное неведение остальных лишь указывало на то, что этот отъезд отца был не так прост, как могло показаться на первый взгляд.

Цзян Чэнь вскрыл письмо. Внутри оказался лишь один небольшой листок со следующим содержимым:

«Чэнь-эр, прости, что не попрощался перед уходом.

Несколько месяцев назад ты спросил меня о Сюэ Туне. Тогда ты спросил, почему ты не чувствуешь никакого родства с Сюэ Туном, хотя он и сын твоей тётки.

Я тогда быстро сменил тему, но всё из-за того, что я намеренно скрывал кое-что от тебя.

Но теперь я всё расскажу тебе.

Мать Сюэ Туна действительно член Племени Инлань, это правда.

Однако, твоя мать вовсе не член Племени Инлань. У твоей матери нет никакой родственной связи с матерью Сюэ Туна и отцом Лань Ичжоу.

Изначально, никому не было известно об этом факте. Даже мне и твоей матери.

Но это лишь до того момента, пока на территорию Цзян Хань неожиданно не прибыла группа неизвестных, которые, по их словам, прибыли из Высшей Восьмой Области. И всё для того, чтобы забрать твою мать.

Да, твой отец всё это время скрывал этот факт от других и от тебя.

Твоя мать вовсе не умерла, её забрали те люди. Люди, которые утверждали, что прибыли из Высшей Восьмой Области.

Все они были до невероятного сильны. Настолько, что могли одним пальцем сравнять с землёй весь наш особняк, а кулаком – весь горный хребет.

Они сказали, что в твоей матери течёт благородная кровь кого-то важного из этой самой Высшей Восьмой Области, и потому не должна растрачивать свою жизнь в таком захолустье.

И если бы не твоя мать, которая угрожала им самоубийством, то ты и я были бы убиты в тот день.

Чэнь Эр, если бы у тебя на глазах забирали твою женщину, разве ты не стал бы сражаться до смерти, не обращая внимания на силу противника?

Вот и твой отец собирался броситься в столь отчаянное сражение. Но эти люди одним лёгким движением вырубил меня.

Спустишь лишь три дня я смог прийти в себя.

Они забрали мою жену, твою мать, а также любовь всей моей жизни.

Чэнь-эр, теперь ты понимаешь, почему я всегда давал тебе полную свободу? Почему я никогда не наказывал тебя, несмотря на все твои выходки?

Всё лишь потому, что я чувствую сильную вину перед тобой и твоей матерью.

Я мужчина, но при этом даже не смог уберечь свою любимую жену и мать моего сына.

Чэнь-эр, способен ли ты понять мои чувства?

С тех самых пор я каждый день корю себя за свою беспомощность, никогда не расставаясь с безграничной тоской по твоей матери.

Чэнь-эр, все эти годы я был никудышным отцом.

Однако, небеса всё же сжалились надо мной. Ты внезапно обрёл просветление, и расправив плечи, высоко поднял голову, из-за чего множество переживаний твоего отца исчезли.

Однако, твоя мать всё ещё где-то далеко, и её местонахождение неизвестно. Мы все – одна семья, но пока что не в полном составе.

Чэнь-эр, твоя пилюля помогла мне прорваться через барьер сферы истинной ци и вступить в духовную сферу.

Возможно, так называемая Высшая Восьмая Область намного сильнее нашего мира. Возможно, люди, которые забрали твою мать, в сотни раз сильнее практиков духовной сферы...

Но...

Она всё ещё моя жена. И пока я дышу, я обязан найти и вернуть её домой!

Даже если передо мной окажутся горы мечей и океаны огня, даже если мне придётся вскарабкаться на эту Высшую Восьмую Область или спуститься в пещеру дракона и логово тигра, я всё равно не отступлю!

И запомни, даже не пытайся найти меня, пока не обретёшь действительно огромную силу.

Я никогда не был хорошим отцом, но я всё равно люблю тебя так же сильно, как и твою мать. Я надеюсь, что однажды смогу отыскать твою мать, чтобы сказать ей, что наш сын вырос настоящим мужчиной.

Я повторяю, даже не пытайся найти меня. Если я узнаю, что ты пошёл за мной, не повзрослев, то я тут же покончу с собой, чтобы ты никогда не смог найти меня.

Если такова воля небес, то однажды наша семья воссоединится вновь.

Даже если сами небеса расколются на части, а земля потрескается, даже если океаны высохнут, а горы раскрошатся, то это всё равно не погасит моё желание найти твою мать.

Чэнь-эр, я надеюсь, что ты сможешь понять столь эгоистичное решение твоего отца. Я также надеюсь, что ты сможешь отнестись с уважением к моей воле и не станешь совершать необдуманных поступков. Лучше дождись, когда я благополучно вернусь с твоей матерью.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/104723>